

Александр Конторович
Фаина Савенкова

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К65

Конторович А., Савенкова Ф.

К65 Точка зрения / А. Конторович, Ф. Савенкова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 164 с.

Разный возраст — и разный взгляд на мир.

Разные профессии и жизненный опыт.

Своя точка зрения на происходящее вокруг — у каждого автора.

Это — тот мир, который нас окружает.

Просто каждый, кто пишет, видит здесь что-то своё, важное лично для него. И описывает это так, как видит и понимает.

Каждый делает свои выводы из увиденного.

Всё это в какой-то момент пересекается. И внезапно выходит, что два разных во всём человека, пишут об одном и том же. Но — каждый со своей позиции.

Это — наша точка зрения... мы так видим и описываем происходящее.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91304-6

© Александр Конторович,
Фаина Савенкова, текст, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

И было утро...

— Пить хочешь?

— Давай... — из люка высунулся чумазый танкист и жадно схватил флягу с водой.

Какое-то время он шумно глотал воду и оторвался далеко не сразу.

Да и то сказать — жарко!

И так-то на улице духота, а внутри железной коробки — так и вовсе кошмар какой-то!

С сожалением вернув флягу, младший лейтенант Колесников снова нырнул в люк.

— Ты посматривай там... — неразборчиво донеслось наружу.

Легкий танк «Т-60» стоял, накренившись на правый борт. Со стороны его было почти незаметно — вокруг были густые кусты.

Вздохнув, девушка в военной форме завинтила колпачок на фляге и подвесила её к поясу. Воды оставалось совсем немного, и надо было её беречь. Да и не только воды... из еды имелаась всего одна банка рыбных консервов.

Взобравшись на нагретую солнцем броню, она уселась, подстелив под себя найденную в танке куртку.

Дорога проходила чуть в стороне, так что заметить танк оттуда было не так-то и просто — если только по следам гусениц кто-нибудь не пойдёт. Поразмыслив, девушка

осторожно расстегнула кобуру и достала оттуда наган. Повертела в руках и осторожно убрала назад — стрелок из неё был неважный. На последних стрельбах ей не удалось попасть из него даже и просто в мишень.

— Эх, Александра! — покачал тогда головою комвзвода. — И чему вас только в Осовиахиме учили?

— Так мы там только из винтовки стреляли... да и то всего пару раз... — потупилась девушка.

— Иди уж! — безнадёжно махнул рукою лейтенант.

Ну а зачем санинструктору оружие? Её дело — лечить людей!

Правда... лечат всё же врачи... Но и она на своём месте делает важное дело — именно так говорила командир отделения — сержант Смирнова. Женщина уже немолодая, она прошла финскую войну и хорошо понимала — что к чему.

— До врачей-от, ещё и дотащить раненого надобно! — со странностями речи Смирновой уже все свыклись и не обращали на это никакого внимания. — А кто это сделает, ежели, не вы?

И поэтому, вся надежда сейчас была на вооружение танка — это ж стальная крепость!

А командир танка, младший лейтенант Колесников, сейчас обливался потом, пытаясь починить свою машину. Проблем хватало...

Совсем недавно, ещё пару дней назад, ни он, ни молоденькая санинструктор Ковалёва, ни о чём таком и не думали.

Взвод младшего лейтенанта (два легких танка «Т-60») был придан штабу полка — в качестве средства усиления.

И почти тотчас же «раздёрган» — один танк отправили к артиллеристам, а второй оставили при штабе. На всякий, так сказать, случай.

Осень в 1942 году выдалась трудной — враг наседал со всех сторон, фронт трещал, но пока держался. Но народа не хватало отчаянно, поэтому даже одиночный танк оказался весьма кстати. В охранении штаба имелось всего два десятка бойцов с одним пулемётом, так что, даже скорострелка легкой машины на этом фоне выглядела более чем солидно.

Для танка тотчас же выкопали отдельный капонир, натянули над ним маскировку — и началась служба.

Маскировка оказалась очень даже необходимой — вражеская авиация летала почти безнаказанно. И заметив стоящий танк, не преминула бы высыпать сверху десяток-другой авиабомб. Так что досталось бы и штабу...

Он располагался в обычных деревенских избах — брошенных ранее хозяевами, а теперь занятых штабом. Смекалистый лейтенант, который командовал охраной, распорядился периодически вывешивать на плетне всевозможное свежевystиранное бельё — в небольшом количестве, мол, в деревне обычные люди живут, да и мало их тут, ничего такого интересного здесь не имеется...

Это ли сработало, или ещё что-то, но немецкие самолёты спокойно пролетали мимо. Ни бомб, ни обстрелов... ничего.

Кaponир, по странной случайности, оказался вырыт возле тропки, по которой каждый день туда-сюда бегали девчонки-медсёстры. Внизу, в овражке, был развёрнут медпункт — а жили девушки в одном из домов около штаба.

Так они и познакомились...

Александр Колесников родился и вырос в Клину. Так что и в Москве приходилось бывать не единожды. Да и в других городах... Много чего видел и был хорошим рассказчиком.

И поэтому он оказался весьма интересным собеседником. Даже строгий сержант Смирнова, послушав как-то раз его вдохновенный рассказ про выставку ВСХВ, несколько размякла и не препятствовала своим подопечным иногда тут задерживаться.

Так вот и получилось, что Саша Ковалёва тоже иногда забредала на эти посиделки. Ей было интересно — сама она была родом из Сибири, и нигде, далее своей деревни, никогда не бывала. Москву вообще видела только из открытой двери воинского эшелона — он простоял там аж целый час! А тут человек запросто по ней ходил — и не один раз!

Оба танкиста — мехвод Виктор Малышев и командир танка, тоже как-то сразу заметили светловолосую девчонку. Но Малышеву тут было ловить решительно нечего — перед самой войной он женился. А вот младшему лейтенанту... хм... его интерес был неподдельным!

Правда, дальше заинтересованных взглядов так ничего и не двинулось. Зато были эти взгляды... можно сказать, что отчасти и взаимными — девушке тоже приглянулся молодой командир.

Неизвестно, как всё могло бы развиваться дальше, но относительное спокойствие было прервано самым бесцеремонным образом — немцы прорвали фронт.

И всё завертелось...

Штабу было приказано срочно готовиться к перебазированию — между ним и наступающим противником никаких боеспособных частей не осталось. Последний, спешно выдвинувшийся к фронту, батальон был прямо на марше накрыт немецкими пикировщиками. О судьбе уцелевших никакой информации не имелось...

И все забегали.

Сборы начались и у медиков.

Спешно погрузили на подводы раненых, вместе с которыми убыла и часть медсестёр и все врачи. Осталось человек пять, которые должны были собрать и отправить все оставшиеся медикаменты и кое-какое имущество. За ними должны были прислать какой-нибудь транспорт.

Полыхнул на улице костёр — туда побросали часть штабных бумаг.

Танкисты в темпе погрузили немногочисленный скарб и приготовились к маршу — им собирать было особо-то и нечего. Прогрели двигатель, пополнили запас топлива — бензина хватало. Все равно с собою всего не увезти...

Прибежал посыльный — приказано готовиться к выходу, в штабе укладывают последние документы, скоро уже все тронуться в путь.

— Эх, с девчонками не попрощались... — вздохнул Колесников. — Свидимся ли ещё?

— Ничё, командир! — откликнулся снизу мехвод. — Каких только фокусов жизнь не преподносит! Так вот и девчушки эти... не убегут, коли суждено!

Р-р-р-ах!

Танк качнуло, по броне что-то простучало.

Бух!

Младший лейтенант откинул крышку люка и выглянул наружу.

Неподалёку от танка поднимались клубы дыма и пыли.

«Это ещё что такое?!»

Рёв мотора — на голову мелькнула быстрая тень!

«Самолёты!»

Пикировщики сделали ещё один заход — бомбы легли вдоль улицы, разбрасывая и опрокидывая повозки. Разлетелась в щепки одна из изб — бомба угодила в крышу.

Новый заход — на этот раз разрывы грохнули внизу — там, где находились оставшиеся палатки медиков.

«На них же красный крест! Что ж они — не видят, что ли, ни хрена?!»

Колесников нырнул в башню и завертел маховики наводки, разворачивая пушку навстречу пикировщикам. Понятное дело, что сбить самолёт он особо и не рассчитывал — опыта не было. Но, пусть даже и отпугнуть — уже стоило!

Ду-ду-ду-рах!

Скорострелка выплонула в небо десяток снарядов.

Ещё очередь!

Мелькнувшие снизу трассы привлекли внимание немецких пилотов — самолёты развернулись на более опасного врага. Уж очень это напоминало огонь малокалиберных зениток — рисковать было нельзя!

— Витька, заводись! Нельзя нам тут долго неподвижно стоять — накроют! Жди команды! Как крикну — газуй!

Очередь!

Шарахнулся в сторону самолёт — трасса прошла рядом с ним.

— Ага!

Бесполезно ухнули где-то в стороне бомбы, немец не успел толком прицелиться.

Ещё очередь!

Взрыв — совсем рядом!

Ещё очередь...

Александр сидел на краю воронки, вдыхая кисловатый запах сгоревшей взрывчатки. Пальцы рук предательски подрагивали — он раз за разом пытался закурить, но спички всё время ломались.

Лязгнул люк, на землю прыгнул мехвод.

— Почти полтора ста снарядов расстреляли...

— Да и хрен бы с ними! Не попали, вот что, жалко...

— Дык... Ну, так ведь и они бомбы кто куда побросали — тоже ведь не попали же!

Младший лейтенант усмехнулся и, наконец, закурил.

— Разве что так... ведь неплохо же получилось, да? Не дали толком отбомбиться!

Он оглянулся.

Разбитый бомбой дом горел, вокруг него суетились люди, кого-то вытаскивая из-под обломков. Пробежал, придерживая рукой полевую сумку, командир взвода охраны штаба.

Снизу, из овражка, появились медсёстры, тащившие в раках какие-то мешки и коробки. Побросали их и бегом бросились назад.

Одна из них осталась, присела, перематывая сбившуюся портянку.

Колесников подошёл к ней — медсестра подняла голову.

Саша!

— Как вы там? — кивнул он в сторону убежавших.

— Плохо... Нину Петровну убило... ну, сержанта Смирнову. И ещё двоих... Все бегают, кричат чего-то! Медики вот решили все собрать...

— Раненые есть?

— Нет. Бомба прямо в палатку угодила — там сразу всех... И снова самолёты заходить начали, но отвернули отчего-то. А так бы, наверное, всех там и положило бы. Бомба как падает — так весь овражек сразу осколками и подметает.

Младший лейтенант только зубами скрипнул — ну, кто ж мог предположить, что немцы станут бомбить медсанбат? Так что, получается, что танк открыл огонь очень даже вовремя!

— Вы не копайтесь там. Самолёты могут и назад прилететь!

Ни он, ни Саша не знали того, что раздосадованный обстрелом с земли, пилот одного из самолётов сообщил по радиации о том, что в деревеньке, мимо которой они всегда пролетали, не задерживаясь, находится военный объект, который прикрывается зенитками. А раз так, то ему следует уделить особое внимание!

Соответствующий приказ был передан прорвавшимся частям — и одна из колонн свернула в сторону...